— Хорошо сказано, Изуку, — раздался новый голос из ниоткуда. С ближайшего дерева спускался мастер Кейзо.

— Сэнсэй! —, удивленно произнес Изуку. — Как давно вы здесь?

— С самого начала я наблюдал за вашим поединком. Я хотел посмотреть, чем все закончится, к тому же мастер не имеет права вмешиваться в бой своих учеников.

— Это был не бой, а просто спарринг, который вышел из-под контроля.

— Очень мило, что ты так думаешь, — заявил мастер и ткнул Изуку в грудь.

— АЙЙЙ!

— А теперь пойдете, отвезем вас обоих в клинику, — Кейзо заявил спокойным, но серьезным тоном, не оставляя шансов для споров.

Закинув Аказу на плечи, троица отправилась в медицинскую клинику, управляемую мастерами, которая находилась в нескольких кварталах от комплекса. Изуку, за исключением приличного пореза на лбу, был в относительном порядке, мастер обработал порез, дал ему обезболивающее и отправил на тренировку по тхэквондо.

После ухода Изуки Акуза проснулся, и при воспоминании о прошедших событиях единственной эмоцией на его лице был полный гнев.

— Я проиграл. Как я мог проиграть! , — со злостью спрашивал он себя сквозь стиснутые зубы.

— По различным причинам, — небрежно ответил Кейзо.

— У тебя многочисленные синяки и ушибы, тебе повезло, что ты такой крепкий, этот удар мог бы сломать тебе челюсть.

От слов мастера в его голове закрутились шестеренки, и он понял, что разозлился еще больше.

— Ты все видел.

— Да. Я также слышал все, что ты сказал. Не хочешь объяснить?, — сказал он серьезным спокойным тоном.

— Все, что я делал, это говорил правду и пытался заставить этого идиота понять, насколько он слаб на самом деле.

— И все же, кто это здесь лежит весь в ранах?

— Неважно, ему просто повезло, - с ядом сказал он, его глаза по-прежнему излучали гнев.

— Ну что ж, твои раны не так уж серьезны, так что можешь идти. — Аказа встает, чтобы выйти из комнаты, но когда он доходит до двери.

— Кстати, ты исключен из "Восходящего неба" и никогда не сможешь туда вернуться, — сказал Кейзо, его тон оставался спокойным, но серьезным.

Аказа поворачивается и смотрит на мастера с напряженным выражением лица, в котором нет ни шока, ни злости.

— По какой причине?

— Мы не одобряем твое пребывание здесь, и тот путь, который ты выбрал для себя, мы не можем ни направлять тебя, ни наблюдать за тобой. — Их взгляды встречаются в последний раз, после чего мальчик уходит и больше никогда не возвращается.

Начальная школа Альдеры

Это был последний день занятий перед летними каникулами, и все дети с нетерпением ждали, когда можно будет отправиться развлекаться на солнце, а в качестве последнего задания ученики одного из классов должны были встать перед классом и сказать, кем они хотят стать, когда вырастут. Некоторые говорили о врачах, учителях, мангаках, но было и немало тех, кто назвал себя героями. И если это не слишком шокировало, то заявление одного из учеников вызвало рев хохота в классе, несмотря на протесты учителя.

— Меня зовут Изуку Мидория, и я собираюсь стать героем! — заявил он с энтузиазмом. И даже под оглушительный хохот одноклассников он не утратил этого энтузиазма, вернувшись на свое место.

— Ладно, увидимся в новом семестре, веселитесь и наслаждайтесь каникулами. — сказал учитель, покидая класс.

— Представляете, что Деку сегодня сказал на уроке? Этот идиот все еще твердит, что он хочет стать героем! — заметил один из лакеев Бакуги, Хашига, когда группа из четырех человек шла по улице после выхода из школы.

— У него нет причуд, но он все равно говорит такие глупости, что даже грустно становится —, сказал Тесеки.

— Этот безпричудливый неудачник когда-нибудь узнает, что единственный, кто будет идти в лучшую школу героев в стране, — это я! У него хватает наглости ставить себя на один уровень со мной. — сказал высокомерный Кацуки Бакугоу.

— Я не знаю —, заметил Цубаса., — Может, он и не такой уж слабый.

— О чем, черт возьми, ты говоришь? — потребовал Кацуки.

— Я имею в виду, что несколько дней назад мы с родителями гуляли по парку, и я видел, как он на поляне у тропы отрабатывал боевые приемы. Он выглядел очень серьезным, когда делал это.

На этот раз настала очередь Хашиги:

— Раз уж ты об этом заговорил, я тоже видел его там, но он не отрабатывал боевые приемы, а сидел, скрестив руки, как идиот.

— Значит, этот бесполезный деку думает, что теперь может драться. — губы Бакугу сложились в дьявольскую ухмылку., — Позволь мне самому посмотреть, покажи мне, где ты его видел.